или Выбор наилучших новейших российских песен» (СПб., 1792).[5] Помещая свои стихотворения среди «наилучших новейших российских песен», Попов руководствовался не авторским самолюбием, а действительно признанной современниками его известностью как одного из лучших поэтов-песенников.

Правда, не все его песни были одинаково популярны, и составителя «Российской Эраты» можно было бы, пожалуй, упрекнуть в том, что он не отобрал лучшие. Объективным свидетельством того, какие из песен Попова вошли в музыкально-поэтический быт, являются песенники. Уже Н. Г. Курганов, пользуясь изданием 1768 г., включил из него без каких-либо существенных изменений в первое издание своего «Письмовника» 9 песен;[6] кроме того, одна из песен началом напоминает песню Попова «Чем грозил мне рок всечасно...» (совпадают первые два стиха, во втором только изменено время глагола: «свершается» на «свершилося»), но текст в целом существенно отличается от песни Попова — возможно, что мы имеем дело с переработкой. Все эти песни вошли и в последующие издания Курганова, причем других текстов Попова он уже не включал. Значительно шире представлены песни Попова в сборнике Чулкова — в первую часть включены все песни из издания 1768 г., а в часть четвертую — еще две песни из тех, что Попов впервые поместил в «Досугах» («Мест прелестных красоты...» и «Не любовью я скучаю...»).

Особый интерес представляет сборник, изданный в 1781 г. (тексты и ноты) издателем Ф. Мейером под названием «Собрание наилучших российских песен». Песенник этот, не упоминаемый обычно в литературоведческих исследованиях, привлек внимание музыковедов, причем суждения о нем оказались весьма разноречивыми. Н. Финдейзен и А. Дроздов полагали, что содержание его заимствовано из итальянских и французских источников, причем тексты подверглись «перелицовке».[7] О. Левашева впервые указала на оригинальный характер музыки и на источники текстов — стихи русских поэтов XVIII в., в том числе и М. По-

---

[5] В «Российской Эрате» все песни, за исключением двух, перепечатаны без изменений (кроме того, в двух песнях — «Окончай бесплодны мысли. .» и «Под тению древесной...» допущены две явные опечатки). Одно из этих изменений совершенно незначительно (в песне «Льзя ли сердце удержати...» в 3-й строке 3-й строфы «Естьли» заменено на «Коли́»); в стихотворении «Мест прелестны красоты...» 2-й стих 1-й строфы вместо «Сердцу тяжкие мечты» — «Нежны сердца суеты».

[6] «Как сердце ни скрывает...», «Я люблю тебя и стражду...», «Взором ты меня прельщаешь...», «Все, что сердце ни терзало...», «Полюбя тебя смущаюсь...», «Достигнувши тобою...», «Что сердце устрашало...», «Окончай бесплодны мысли...», «Под тению древесной...».

[7] Н. Финдейзен. Очерки по истории музыки в России, т. II. Пгр., 1928, стр. 283; Начало русского романса. Сб. под ред. Т. Трофимовой и А. Дроздова, «Музгиз», М., 1936, стр. X.